

**Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
XI Многопрофильная Олимпиада-ПСТГУ
«Аксиос»
Очный тур – 2016 г.
Филологический факультет**

Литература

7 класс

1.1. Соедините эпиграф и произведение, в котором он был употреблен:

1. «Станционный смотритель»	а) «Не зрим ли каждый день гробов, Седин дряхлеющей вселенной?»
2. «Выстрел»	б) Во всех ты, Душенька, нарядах хороша.
3. «Барышня-крестьянка»	в) «Кони мчатся по буграм, Топчут снег глубокой... Вот, в сторонке божий храм Виден одинокой. Вдруг метелица кругом; Снег валит клоками; Черный вран, свистя крылом, Вьется над санями; Вещий стон гласит печаль! Кони торопливы Чутко смотрят в темну даль, Воздымая гривы...»
4. «Метель»	г) «Коллежский регистратор, Почтовой станции диктатор».
5. «Гробовщик»	д) «Стрелялись мы».

1г, 2д, 3б, 4в, 5а 5 баллов

1.2. Кто автор этих произведений? Под каким общим названием они были опубликованы?

А.С. Пушкин «Повести покойного Ивана Петровича Белкина» 1 балл за имя и 1 за название

2.1. Прочитайте отрывок и определите, из какого произведения он взят:

«...Вот, на днях, зовет приказчик псаря Ермила; говорит: "Ступай, мол, Ермил, на пошту". Ермил у нас всегда на пошту ездит; собак-то он всех своих поморил: не живут они у него отчего-то, так-таки никогда и не жили, а псарь он хороший, всем взял. Вот поехал Ермил за поштой, да и замешкался в городе, но а едет назад уж он хмелен. А ночь, и светлая ночь: месяц светит... Вот и едет Ермил через плотину: такая уж его дорога вышла. Едет он этак, псарь Ермил, и видит: у утопленника на могиле барашек, белый такой, кудрявый, хорошенький, похаживает. Вот и думает Ермил: "Сем возьму его, - что ему так пропадать", да и слез, и взял его на руки... Но а барашек - ничего. Вот идет Ермил к лошади, а лошадь от него тарашится, храпит, головой трясет; однако он ее отпругал, сел на нее с барашком и поехал опять: барашка перед собой держит. Смотрит он на него, и барашек ему прямо в глаза так и глядит. Жутко ему стало, Ермилу-то псарю: что мол, не помню я, чтобы этак бараны кому в глаза смотрели; однако ничего; стал он его этак по шерсти гладить, говорит: "Бяша, бяша!" А баран-то вдруг как оскалит зубы, да ему тоже: "Бяша, бяша..."»

1. «Ночь перед Рождеством»
2. «Ночь на кладбище»
3. **«Бежин луг» 1 балл**
4. «Привидение в Инженерном замке»
5. ~~«Кентервильское привидение»~~ **1 балл**

Какое произведение из списка не относится к произведениям русской литературы?

3.1. Какой художественный прием НЕ использует автор в следующем четверостишии?

Закружилась листва золотая	1. эпитет
В розовой воде на пруду,	2. олицетворение
Словно бабочек легкая стая	3. антитеза 1 балл
С замираньем летит на звезду.	4. сравнение

3.2. Определите, каким стихотворным размером написано данное стихотворение

Трехстопный анапест 1 балл

3.3. Кому принадлежит это стихотворение? С. Есенин 1 балл

4. Напишите статью для словаря литературоведческих терминов на тему «Чем сказка отличается от мифа» 5 баллов

(1) Сказки выросли из мифов, миф древнее сказки. (2) Сказка не требует, чтоб ее считали правдой, а миф требует – это главные отличия, которые должны быть названы. У мифа есть задача – объяснить устройство мира, у сказки цель – развлечь и научить. Миф- это сказание о богах, духах или великих героях, и в них есть отголоски истинных исторических событий, сказки повествуют о вымышленных персонажах и событиях.

По 1 баллу за 1 и 2.

За любую дополнительную информацию из перечисленного – еще + 1.

За форму статьи 1 балл.

За пример 1 балл.

5. Выполните ОДНО задание на выбор: 40 баллов

5.1. Прочитайте предложенный ниже рассказ писателя Юрия Коваля (1938-1995) и выполните его анализ, опираясь на приведенные ниже вопросы. Вы можете отвечать на вопросы в любом порядке, можете ответить не на все вопросы, но Ваш ответ должен представлять собой сочинение, написанное на литературном языке.

Каковы основные особенности художественной формы и композиции рассказа? Можем ли мы выделить главного героя (-ев) этого рассказа (аргументируйте Ваше мнение)? Как показана здесь авторская позиция? Как вы поняли основную мысль рассказа? С помощью чего она раскрывается? Как Вы поняли, для чего нужна последняя фраза рассказа? Понравился ли Вам рассказ?

Клеенка

Осенью, в конце октября, к нам в магазин привезли клеенку.

Продавец Петр Максимыч как получил товар, сразу запер магазин, и в щели между ставен не было видно, чего он делает.

– Клеенку, наверное, меряет, – толковал дядя Зуй, усевшись на ступеньке. – Он вначале ее всю перемеряет, сколько в ней метров-сантиметров, а потом продавать станет... Пстой, ты куда, Мирониха, лезешь? Я первый стою.

– Кто первый? – возмутилась Мирониха, подлезая к самой двери. – Это ты-то первый? А я три часа у магазина стою, все ножки обтоптала! Он первый! Слезай отсюда!

– Чего? – не сдавался дядя Зуй. – Чего ты сказала? Повтори!

– Видали первого? – повторяла Мирониха. – А ну слезай отсюда, первый!

– Ну ладно, пускай я второй! Пускай второй, согласен.

– Что ты, батюшка, – сказала тетка Ксения, – за Миронихой я стою.

– Эх, да что же вы, – огорчился дядя Зуй, – пустите хоть третьим!

Но и третьим его не пускали, пришлось становиться последним, за Колькой Дрождевым.

– Слышь, Колька Дрождев, – спрашивал дядя Зуй, – не видал, какая клеенка? Чего на ней нарисовано: ягодки или цветочки?

– Может, и ягодки, – задумчиво сказал Колька Дрождев, механизатор, – а я не видал.

– Хорошо бы ягодки. Верно, Коля?

– Это смотря какие ягодки, – мрачно сказал Колька Дрождев, – если чернички или бруснички – это бы хорошо. А то нарисуют волчию – вот будет ягодка!

– Надо бы с цветочками, – сказала тетка Ксения, – чтоб на столе красота была.

Тут все женщины, что стояли на крыльце, стали вздыхать, желая, чтоб клеенка была с цветочками.

– А то бывают клеенки с грибами, – снова мрачно сказал Колька Дрождев, – да еще какой гриб нарисуют. Рыжик или опенок – это бы хорошо, а то нарисуют валуев – смотреть противно.

– Я и с валуями возьму, – сказала Мирониха, – на стол стелить нечего.

Наконец дверь магазина захлопотала изнутри – это продавец Петр Максимыч откладывал внутренние засовы.

А в магазине было темновато и холодно. У входа стояла бочка, серебрящаяся изнутри селедками. Над нею, как черные чугунные калачи, свисали с потолка висячие замки. За прилавком на верхних полках пасмурно блистали банки с заграничными компотами, а на нижних, рядом, стояли другие банки,

полулитровые, наполненные разноцветными конфетами. При тусклом свете ириски, подушечки и леденцы сияли за стеклом таинственно, как самоцветы.

В магазине пахло клеенкой. Запах селедки, макарон и постного масла был начисто заглушен. Пахло теперь сухим клеем и свежей краской.

Сама клеенка лежала посреди прилавка, и, хоть свернута была в рулон, верхний край все равно был открыт взглядам и горел ясно, будто кусок неба, увиденный со дна колодца.

– Ох, какая! – сказала тетка Ксения. – Поднебесного цвета!

А другие женщины примолкли и только толпились у прилавка, глядя на клеенку. Дядя Зуй дошел до бочки с селедками да и остановился, будто боялся подойти к клеенке.

– Слепит! – сказал он издали. – Слышь, Колька Дрождев, глаза ослепляет! Верить или нет?

И дядя Зуй нарочно зажмурился и стал смотреть на клеенку в узкую щелочку между век.

– Кажись, васильки нарисованы, – хрипло сказал Колька Дрождев, – хоть и сорная трава, но голубая.

Да, на клеенке были нарисованы васильки, те самые, что растут повсюду на поле, только покрупнее и, кажется, даже ярче, чем настоящие. А фон под ними был подложен белоснежный.

– Поднебесная, поднебесная, – заговорили женщины, – какая красавица! Надо покупать!

– Ну, Максимыч, – сказала Мирониха, – отрезай пять метров.

Продавец Петр Максимыч поправил на носу металлические очки, достал из-под прилавка ножницы, нанизал их на пальцы и почикал в воздухе, будто проверял, хорошо ли они чикают, нет ли сцеплений.

– Пять метров отрезать не могу, – сказал он, перестав чикать.

– Это почему ж ты не можешь? – заволновалась Мирониха. – Отрезай, говорю!

– Не кричи, – строго сказал Петр Максимыч, чикнув ножницами на Мирониху, – клеенки привезли мало. Я ее всю измерил, и получается по полтора метра на каждый дом. Надо, чтоб всем хватило.

Тут же в магазине начался шум, все женщины стали разом разбираться, правильно это или неправильно. Особенно горячилась Мирониха.

– Отрезай! – наседали она на Петра Максимыча. – Кто первый стоит, тот пускай и берет сколько хочет.

– Ишь, придумала! – говорили другие. – Нарезет себе пять метров, а другим нечем стол покрывать. Надо, чтоб всем хватило.

– А если у меня стол длинный? – кричала Мирониха. – Мне полтора метра не хватит! Что ж мне, стол отпиливать?

– Можешь отпиливать, – сказал Петр Максимыч, чикая ножницами.

Тут же все стали вспоминать, у кого какой стол, а Мирониха побежала домой стол мерить. За нею потянулись и другие женщины.

В магазине остались только дядя Зуй да Колька Дрождев.

– Слышь, Колька, а у меня-то стол коротенький, – говорил дядя Зуй. – Нюрка сядет с того конца, я с этого – вот и весь стол. Мне клеенки хватит, еще и с напуском будет.

– А у меня стол круглый, – хмуро сказал Колька Дрождев, – а раздвинешь – яйцо получается.

Первой в магазин вернулась Мирониха.

– Режь метр восемьдесят! – бухнула она.

– Не могу, – сказал Петр Максимыч.

– Да что же это! – закричала Мирониха. – Где я возьму еще тридцать сантиметров?

– Да ладно тебе, – сказал дядя Зуй, – останется кусочек стола непокрытым, будешь на это место рыбы кости складывать.

– Тебя не спросила! – закричала Мирониха. – Сам вон скоро свои кости сложишь, старый пень!

– Ишь, ругается! – сказал дядя Зуй добродушно. – Ладно. Максимыч, прирежь ей недостачу из моего куска. Пускай не орет. Пускай рыбы кости на клеенку складывает.

Продавец Петр Максимыч приложил к клеенке деревянный метр, отмерил сколько надо, и с треском ножницы впились в клеенку, разрубая васильки.

– Бери-бери, Мирониха, – говорил дядя Зуй, – пользуйся. Хочешь ее мылом мой, хочешь стирай. От этой клеенки убыли не будет. Ей износу нет. Пользуйся, Мирониха, чашки на нее ставь, супы, самовары ставь. Только смотри будь осторожна с ней, Мирониха. Не погуби клеенку!

– Тебя не спросила, – сказала Мирониха, взяла, кроме клеенки, селедок и пряников и ушла из магазина.

– Твой кусок, Зуюшко, укоротился, – сказал Петр Максимыч.

– Ладно, у меня стол маленький... Кто там следующий? Подходи.

– Я, – сказала тетка Ксения, – мне надо метр семьдесят.

– Где ж я тебе возьму метр семьдесят? – спросил Петр Максимыч.

– Где хочешь, там и бери. А у меня дети малые дома сидят, плачут, клеенки хотят.

– Пускай плачут! – закричал Петр Максимыч. – Где я тебе возьму?

Тетка Ксения махнула рукой на Петра Максимыча и сама заплакала.

– Вот ведь дела, – сказал дядя Зуй, – с клеенкой с этой! Ладно, Максимыч, прирежь и ей недостаю, мне небось хватит. А то клеенка <...> больно уж хороша, женщине и обидно, что не хватает... Теперь-то довольна, что ль, тетка Ксения, или не довольна? А клееночка-то какая – прям искры из глаз. Какая сильная сила цвета. Постелишь ее на стол, а на столе – цветочки, ровно лужок... Кто там следующий? Манька Клеткина? А какой у тебя, Манька, будет стол?

– Не знаю, – тихо сказала Манька.

– Так ты что ж, не мерила, что ль?

– Мерила, – сказала Манька еще тише.

– Ну, и сколько получилось?

– Не знаю. Я веревочкой мерила.

Манька достала из кармана веревочку, узлом завязанную на конце.

– Вот, – сказала она, – у меня такой стол, как эта веревочка.

– Как веревочке ни виться, – строго сказал Петр Максимыч, – а концу все равно быть.

Он приложил деревянный метр, померил Манькину веревочку и сказал:

– Опять нехватка. Метр семьдесят пять.

– Эх, – махнул рукой дядя Зуй, – прирежь недостаю от моего куска, режь на всю веревочку. А ты, Манька, горячие кастрюли на клеенку не ставь, ставь на подложку. Поняла, что ль? Сделай подложку из дощечки.

– Поняла, – тихо сказала Манька, – спасибо, батюшка.

– Или того лучше, Манька. Ты ко мне забеги, я тебе готовую подложку дам... Кто следующий-то там?

Дело в магазине пошло как по маслу. Петр Максимыч только чикал ножницами, и через десять минут от дядизуевой клеенки почти ничего не осталось.

Но эти десять минут дядя Зуй не терял даром. Он расхваливал клеенку, жмурился от силы цвета, сомневался: не заграничная ли она?

– Ну, Зуюшка, – сказал наконец Петр Максимыч, – у тебя осталось двадцать сантиметров.

– Чтой-то больно мало.

– Так выходит. Двадцать сантиметров тебе, полтора метра Кольке Дрождеву.

– Может, какие-нибудь есть запасы? – намекнул дядя Зуй. – Для близких покупателей?

– Запасов нету, – твердо сказал Петр Максимыч.

– Видишь ты, нету запасов. Ну ладно, давай режь двадцать сантиметров.

– На кой тебе двадцать-то сантиметров? – хрипло сказал Колька Дрождев, механизатор. – Отдай их мне.

– Не могу, Коля. Надо же мне хоть маленько. А то еще Нюрка ругаться будет.

– Уж очень мало, – сказал Колька Дрождев. – Двадцать сантиметров, чего из них выйдет?

– Я из них дорожку сделаю, постелю для красоты.

– Какая там дорожка, больно узка. А Нюрке мы конфет возьмем, чего ей ругаться?

– Это верно, – согласился дядя Зуй. – Когда конфеты – чего ругаться? Забирай.

– Если б валуи какие были нарисованы, – толковал Колька Дрождев, – я б нипочем не взял. А это все ж васильки.

– Верно, Коля, – соглашался дядя Зуй. – Разве ж это валуи? Это ж васильки голубые.

– А с валуями мне не надо. Ну, с рыжиками, с опенками я б еще взял.

– Ты, Колька, береги клеенку-то, – наказывал дядя Зуй. – Не грязни ее, да папиросы горячие не клади, а то прожжешь, чего доброго. Ты папиросы в тарелочку клади, а то наложишь на клеенку папирос – никакого вида, одни дырки прожженные. Ты лучше, Колька, вообще курить брось.

– Бросил бы, – ответил Колька, заворачивая клеенку, – да силы воли не хватает.

К ужину в каждом доме Чистого Дора была расстелена на столах новая клеенка. Она наполняла комнаты таким светом и чистотой, что стекла домов казались чисто вымытыми. И во всех домах стоял особый клееночный запах – краски и сухого клея.

Конечно, через месяц-другой клеенка обомнется. Колька Дрождев прожжет ее в конце концов горячей папиросой, пропадет особый клееночный запах, зато вберет она в себя запах теплых щей, калиток с творогом и разваренной картошки.

Аспекты оценки:

1. Понимание предложенной темы сочинения. Этот аспект является «пропускным» критерием, не получает отдельных баллов, но при неверном понимании ученик не может получить за сочинение больше 20 баллов.

- II. Понимание произведения во всей его полноте, целостности, раскрытие этого понимания через конкретные наблюдения над текстом. Максимально 15 баллов (0-5-10-15)
- III. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом, умение употреблять термины корректно и «к месту». Максимально 5 баллов (0-2-3-5)
- IV. Историко-литературная эрудиция. Максимально 2 балла (0-1-2)
- V. Отсутствие фактических ошибок. Максимально 3 балла (0-1-2-3)
- VI. Композиционная стройность работы, ее стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту. Максимально 10 баллов (0-3-7-10)
- VII. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие речевых, грамматических ошибок). Максимально 5 баллов (0-2-3-5)

Примерные тезисы:

- 1) Главным героем можно назвать дядю Зуя, т.к. именно его характер наиболее полно раскрывается во взаимодействии с разными персонажами, в его словах и поступках
- 2) Главная мысль рассказа в противопоставлении двух видов счастья: счастья от обладания чем-то материальным (пусть даже «одухотворяющим», воплощающим идею красоты, «возвышающим» человека, приносящим в его быт нечто новое и светло-прекрасное) и счастье от умения отдавать, делиться, жертвовать, являть щедрость души. По мысли автора, важнее, главнее, подлиннее – второе, поэтому дядя Зуй, не получивший клеенки, оказывается внутренне самым «богатым» и самым счастливым.
- 3) Последний абзац рассказа раскрывает эту же тему с другой стороны, усиливая мысль автора: важнее не внешняя красота, а некоторая внутренняя гармония, душевный свет, добро, любовь, уют домашнего очага и т.п.

5.2. Прочитайте стихотворение А.Блока «Ты помнишь? В нашей бухте сонной...» и познакомьтесь с выдержками из письма Блока, рассказывающими об эпизоде, который лег в основу этого стихотворения.

Ты помнишь? В нашей бухте сонной
Спала зеленая вода,
Когда кильватерной колонной
Вошли военные суда.

Четыре — серых. И вопросы
Нас волновали битый час,
И загорелые матросы
Ходили важно мимо нас.

Мир стал заманчивей и шире,
И вдруг — суда уплыли прочь.
Нам было видно: все четыре
Зарылись в океан и в ночь.

И вновь обычным стало море,
Маяк уныло замигал,
Когда на низком семафоре
Последний отдали сигнал...

Как мало в этой жизни надо
Нам, детям, — и тебе и мне.
Ведь сердце радоваться радо
И самой малой новизне.

Случайно на ноже карманном
Найди пылинку дальних стран -
И мир опять предстанет странным,
Закутанным в цветной туман!

1914

2. «На днях вошли в порт большой миноносец и четыре миноноски, здороваясь сигналами друг с другом и с берегом, кильватерной колонной — все как следует. Так как я в этот день скучал особенно (...) то я решил, что пахнет войной, что миноносцы спрятаны в нашу бухту для того, чтобы выследить немецкую эскадру, которая пройдет в Африку через Ламанш (разумеется!), и т. д. Сейчас же стал думать о том, что немцы победят французов (...), жалеть жен французских матросов и с уважением смотреть на довольно корявого командира миноноски, который проходил военной походкой по набережной. Думаю, что все... были одних мыслей со мной, так что, когда миноносцы через несколько часов снялись с якоря и отправились к Шербургу, наступило всеобщее разочарование. Всем, собственно, скучно до последней степени, и все втайне хотят, чтобы что-нибудь стряслось».

*(из письма матери, 12 августа 1911 г.
Франция, Бретонское побережье Атлантики)*

1. Как соотносится лирический сюжет с истинным происшествием? Что из описанного эпизода перешло в стихотворение, а что было отброшено автором? Как вы думаете, почему? Чем отличается описание одного и того же события в этих двух фрагментах?

2. Выполните анализ стихотворения, опираясь на приведенные ниже вопросы. Вы можете отвечать на вопросы в любом порядке, можете ответить не на все вопросы, но Ваш ответ должен представлять собой сочинение, написанное на литературном языке

Перескажите сюжет стихотворения. Как вы думаете, какое настроение было у автора, когда он писал это стихотворение? Какие художественные средства использует автор, чтобы передать это впечатление? Проследите, как меняются временные формы глаголов на протяжении лирического повествования, попытайтесь объяснить, зачем автор использует этот прием. Есть ли в стихотворении какой-то конфликт? В каких словах заключена главная мысль стихотворения? Как вы ее поняли? Попробуйте выразить ее своими словами. Согласны ли вы с ней? Какое впечатление произвело это стихотворение на вас?

Аспекты оценки:

- I. Понимание предложенной темы сочинения. Этот аспект является «пропускным» критерием, не получает отдельных баллов, но при неверном понимании ученик не может получить за сочинение больше 20 баллов.
- II. Понимание произведения во всей его полноте, целостности, раскрытие этого понимания через конкретные наблюдения над текстом. Максимально 15 баллов (0-5-10-15)
- III. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом, умение употреблять термины корректно и «к месту». Максимально 5 баллов (0-2-3-5)
- IV. Историко-литературная эрудиция. Максимально 2 балла (0-1-2)
- V. Отсутствие фактических ошибок. Максимально 3 балла (0-1-2-3)
- VI. Композиционная стройность работы, ее стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту. Максимально 10 баллов (0-3-7-10)
- VII. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие речевых, грамматических ошибок). Максимально 5 баллов (0-2-3-5)

Цель задания – дать детям прикоснуться к природе поэтического творчества («когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда...»). Ожидание войны в реальном эпизоде и романтическая «пылинка дальних стран» в поэтическом тексте. Поэзия, которая живёт в душе человека, преображает реальность. В стихотворении лирический герой представляется мальчиком, мечтающим о море и дальних странах. Столкновение унылой прозаической реальности и поэтического преображения мира в душе лирического героя, автор утверждает победу последнего. Прошедшее время основной сюжетной линии и повелительное наклонение (будущее время, по сути) последней строфы, выражающей основную авторскую мысль.